

Ярослав Вежбиньски

*Лодзинский университет, Филологический факультет, Институт русистики,
Кафедра языкознания (Лодзь, Польша)*

СОВЕТСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНЕКДОТА (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Выскажем предварительно несколько положений общего характера.

Во-первых, анекдоты сопровождают нашу повседневную жизнь, они сопутствуют нашим разговорам, появляются в прессе, а также в других СМИ, в том числе в Интернете. Объектом их изложения становятся народные герои, представители различных этнических групп, исторические и современные представители разных профессий и социальных групп, в том числе студенты, ученые и т.п. (см., напр.: Karwatowska 2013; Manasterska-Wiącek, Białek 2014). Посредством анекдотов люди живо реагируют на происходящие события, поэтому в любом этносе они имеют свои особенности и отражают культурно-языковой колорит своей эпохи, зачастую в гиперболизированной форме. Они обладают высокой общественной и культурной значимостью.

Во-вторых, как жанр анекдот восходит к фольклорной традиции, к бытовой сказке (см., напр.: Богданов 2009; Иванова 2002; ср. также: Курганов 1997; Панченко 2005). В словарной статье *анекдот* дефинируется как «Полуфольклорный-полулитературный малый эпический жанр, отличительные черты которого – предельный лаконизм, схематичность изображения действующих лиц, сосредоточенность на одной ситуации, которая переосмысливается и переоценивается посредством резкой смены точки зрения (остроумного поворота или пуанта)» (Тамарченко 2008: 22).

В-третьих, на русской почве анекдот как жанр претерпевал ряд изменений и подвергался трансформации. Структурные особенности анекдотов рассматриваются в специальных филологических разработках. Е. Я. Шмелева и А. Д. Шмелев отмечают, в частности, наличие в их структуре «метатекстового» ввода, который собственно предваряет основное изложение, сам текст анекдота. Исследователи полагают, что «Корректное описание языковых особенностей анекдота как речевого жанра возможно лишь при условии четкого разграничения трех языковых слоев анекдота: ‘метатек-

стовых' вводов, речи персонажей анекдота и текста 'от автора', доказывая свое положение на конкретных примерах (см.: Шмелева, Шмелев Web-адрес).

Анекдоты причисляются к важнейшим источникам знаний и о советской действительности¹. В них отражены яркие общественные эпизоды, а также политические и культурные сюжеты. Они во многом позволяют проникнуть в концептосферу граждан СССР, отражая их воззрения на различные темы: об исторических событиях, о партийных, политических и общественных деятелях, о условиях быта и случаях из жизни обыкновенных советских людей, их жилищных условиях, дефиците продовольственных товаров. Анекдоты выражают все то, что волновало людей того периода: голод, наказание и репрессии граждан. В них хранятся знания о жизни советских людей, хотя об этом сказано нередко в забавной форме. Однако под покровом смешных сюжетов скрываются скорее серьезные общественные проблемы. Наша задача сводится к тому, чтобы из огромного фонда анекдотов воспроизвести эти наиболее характерные сюжеты, оттеняющие панораму советской эпохи и рассмотреть их в плане языкового оформления.

Сам факт рассказывать анекдоты в советское время был весьма рискованным занятием, о чем свидетельствуют сюжеты самих анекдотов, ср.:

Новенького привели в тюремную камеру; «За что тебя, спрашивают старожилы?» – «Да за лень...». «Как это – «за лень»?» – «Встретился с приятелем, он мне анекдотик, я ему анекдотик, но он позвонил, а я поленился». (Каган 2002: 5–6)

За безобидный анекдот в советский период можно было поплатиться строгим наказанием или тюремным заключением. Заключение шутит, что он наказан за лень – поленился первым сделать донос на своего друга. Однако за этим шутивым изложением скрывается дополнительный смысл. Дело в том, что если в 20-е годы минувшего столетия официальная власть относилась к рассказыванию анекдотов довольно таки снисходительно, то в 30-е и 40-е годы за их рассказывание можно было получить многолетний приговор лишения свободы. В эти годы рассказчиков анекдотов приговаривали к конфискации имущества и даже к расстрелу, о чем сообщают в своей статье В. Тольц и А. Архипова (Тольц, Архипова Web-адрес). В сталинские времена они не принадлежали официальной культуре и скорее находились с ней в оппозиции (см. об этом: Воробьева Web-адрес Оппозиционная...).

¹ Различные аспекты этой проблемы нашли отражение в ряде разработок, напр.: Абрамский 1972; Архипова, Мельниченко 2010; Курганов 2001; Миллер 2006; Прожняков 1998; Соколова 1995; Соколова 1997; Штурман, Тиктин 1987. Заодно отметим, что иллюстративный материал приводится нами дальше как по бумажным, так и по электронным источникам (см. литературу).

В различных анекдотах повествуется нередко о жестокости Сталина, напр.:

– Сталин навещает Ленина в Горьках. / – Чувствую себя, батенька, архискверно, скоро помру. / – Тогда отдайте мне власть. / – Боюсь, что народ не пойдёт за вами. / – Кто не пойдёт за мной, пойдёт за вами. (Борев 1995: 38)

Сталин, который не допускал малейшего сопротивления, беспощадно уничтожал идейных противников как своих личных врагов любым способом. Неподчинение его воле оборачивалось против любого оппонента.

Само имя вождя вызывало в людях панический страх, вплоть до кончины как в анекдоте:

Сталин звонит в один из театров. / – Мне директора. / – Я вас слушаю. Кто это говорит? / – Сталин. / Из трубки гудки «занято». Сталина опять соединяют с театром, отвечает секретарша. / – Мне директора. Почему он вешает трубку? / – Директор только что умер. (Борев 1995: 106)

В анекдоте используется гипербола: умирает директор театра от сильного волнения, вызванного телефонным звонком Сталина.

В такой же гиперболизированной форме выдержан следующий анекдот:

Сталин делает доклад. Вдруг в зале кто-то чихнул. / – Кто чихнул? (молчание.) / – Первый ряд, встать. Расстрелять! (бурные аплодисменты.) / – Кто чихнул? (молчание.) / – Второй ряд, встать. Расстрелять! (долго не смолкающая овация.) / – Кто чихнул? (молчание.) / – Третий ряд, встать! Расстрелять! (бурная овация всего зала, все встанут, возгласы «слава великому Сталину!») / – Кто чихнул? / – Я, я! Я чихнул! (рыдания.) / – Будьте здоровы, таваричи! (1001/200)²

Неожиданное разрешение создавшейся ситуации не лишено своеобразного юмора, но юмора весьма печального, поскольку тщеславие вождя повлекло за собой многие жертвы. Разрешение ситуации в последнем абзаце лишь усугубляет трагизм происходящего и скорее оттеняет то, что происходило на самом деле.

Не менее показательный также следующий анекдот:

Сталин звонит Берия: / – Лаврентий, пропала трубка. Прими меры. / – Будет сделано, товарищ Сталин. / Через неделю Берия докладывает: – Товарищ Сталин, в связи с пропажей вашей трубки обнаружен заговор. Арестовано четыреста человек, триста восемьдесят уже расстреляны. / – Не торопись, Лаврентий, я уже нашел мою трубку. (Борев 1995: 92)

² Ссылка на Электронный сборник: *1001 избранный советский политический анекдот*. За знаком / обозначение порядкового номера анекдота в указанном сборнике.

Итак, мелочный эпизод с трубкой приобретает почти-что значение государственного ранга. В итоге пропавшей трубки Сталина были арестованы четыреста человек, а триста восемьдесят расстреляли. Имеется также смягченный вариант указанного анекдота, ср.:

Сталин сообщил Берии, что у него пропала трубка. Наавтра Сталин сказал Берии, что трубка нашлась. / – А я уже арестовал 25 человек по этому делу, и все признались! – сказал Берия. (1001/ 577)

Небезынтересны в таком контексте анекдоты с польскими акцентами, напр.:

Берут сказал Сталину: – С нами нельзя не считаться. Мы, поляки, большой европейский народ. Нас двадцать восемь миллионов. / Сталин обнял его за плечи: Дорогой, у меня только тридцать в тюрьме сидит. (Борев 1995: 169)

Поясним, что Владислав Берут был активным деятелем компартии, он был избран президентом Польской республики (1947 г.), а также генеральным секретарем ЦК Польской рабочей партии (1948 г.), а затем (1952 г.) назначен сеймом председателем Совета министров Польши. Казалось бы, что его высокая позиция гарантирует в переговорах со Сталиным равноправный статус. Между тем Сталин полностью игнорирует ожидания Берута, показывая истинное отношение к полякам, что недвусмысленно и представлено в цитируемом анекдоте.

Имеются анекдоты, в которых засвидетельствован культ личности вождя:

Сталину на высший суд представляют разные проекты памятника Пушкину. / Первый проект: Пушкин читает Байрона. / – Эта верна истарычески, но не верна палытычески: гдэ генэральная лыния? / Второй проект: Пушкин читает Сталина. / – Эта верна палытычески, но не верна истарычески: ва врэмья Пушкина товарищ Сталин ешо нэ писал книг. / Исторически и политически верным оказался третий проект: Сталин читает Пушкина. / Когда же открыли памятник, увидели: Сталин читает Сталина. (Архипова, Мельниченко Web-адрес От «Кобочки»...)

В таком же ироническом ключе выдержан следующий анекдот:

На стене висит портрет Сталина. Докладчик читает реферат о Сталине. Хор поет песню о Сталине. Артист декламирует стихотворение о Сталине. Что это такое? – Вечер, посвященный памяти Александра Сергеевича Пушкина! (Архипова, Мельниченко Web-адрес От «Кобочки»...)

Показательный в портретной зарисовке Сталина и такой анекдот:

Умер Сталин. За грехи ему предписали быть в аду, но спросили, в какой он хочет ад – капиталистический или социалистический. Не задумываясь Сталин ответил: «В социалистический – там непременно будут перебои с топливом». (Борев 1995: 243)

Послереволюционная действительность при Ленине и при Сталине очень метко и метафорически изображена в вариантах анекдота, ср.:

– Почему Ленин носил ботинки, а Сталин – сапоги? / – При Ленине Россия была загажена лишь по щиколотку. (Крикманн 2004) (1001/43)

– Почему Ленин носил ботинки, а Сталин сапоги? / – При Ленине грязь в России была по щиколотку, а при Сталине по колено. (Борев 1995: 53)

Анекдоты совмещают элементы языковой игры, где выразительным средством является каламбур:

Встречаются пионеры с ветеранами партии. Пионеры спрашивают: – Расскажите, как вы жили при Ленине? / – Как в туннеле – вокруг темно, а впереди огонек надежды светится. / – А при Сталине? / – Как в трамвае: половина сидит, половина трясется. (Крикманн 2004: 170)

Анекдот выстраивается по принципу сравнений: жизнь при Ленине сравнивается с туннелем, а жизнь при Сталине – с трамваем. В первом случае намечается некая перспектива, во втором заметно обыгрывание полисемичных слов, где собственно погашаются прямые значения и актуализируются переносные смыслы: *половина сидит*, т. е. лишена свободы, находится в заключении – «в тюрьме», «под арестом»; *половина трясется*: – боится, опасается, чрезмерно беспокоится за себя и жизнь своих близких, друзей и т. д.

В анекдотах неоднократно появляются критические акценты и вкрапления, напр.:

На общем собрании колхоза «Красная звезда» раздавали премии звеньевым колхозницам-стахановкам. Звеньевую свинофермы премировали ботинками, звеньевую коровницу – платьем и т. д. После вручения каждой премии председатель колхоза выступал с речью. Вручая премию последней звеньевой, председатель колхоза сказал: – Товарищи, за то, что звеньевая по куроводству, не досыпая ночей, работала на благо социализма и нашей партии Ленина–Сталина, мы премируем ее трехтомником сочинений Сталина. / В это время раздался голос из задних рядов: – Так ей, заразе, и надо! (Архипова, Мельниченко Web-адрес От «Кобочки»...)

Завершающая фраза, в которой прокомментирован подарок, врученный колхознице однозначно проясняет картину. За свою работу стахановка получает сочинения Сталина. Фраза выдержана в разговорном стиле, хотя в анекдоте немало элементов публицистического стиля, ср, выражения типа: *вручение премии; выступать с речью; благо социализма*. Таким образом, в анекдоте совмещаются особенности ораторской речи с элементами разговорного стиля.

О тяжелых условиях жизни в годы советской власти повествуется в ряде анекдотов. Их можно дифференцировать по тематическим разрядам. Одним из них является репрессирование граждан, напр.:

В тюремной камере познакомились три заключенных и стали выяснять, кого за что посадили; один говорит: «Меня за то, что я похвалил Бухарина»; второй говорит: «А меня за то, что я критиковал Бухарина»; а третий грустно посмотрел на обоих и сказал: «А я – Бухарин...». (Каган 2002: 9)

В гиперболизированной форме представлено советское правосудие:

Служащий пришел на работу на пять минут раньше. Его посадили за шпионаж. Другой служащий пришел на пять минут позже. Его посадили за саботаж. Третий пришел минута в минуту. Его посадили за антисоветскую агитацию – он носил швейцарские часы. (1001/584)

О возможности или невозможности свободно выражать свои мысли в рассматриваемый период однозначно можно судить по следующим анекдотам:

Докладчика спрашивают: – Почему вы говорите одними цитатами? У вас что, своего мнения нет? – У меня есть свое мнение, но я с ним не согласен. (Борев 1995: 272)

В этом случае совмещаются несовместимые представления: иметь свое мнение, но с ним не соглашаться. Создается нелепая ситуация, поскольку позиция несогласия со своим мнением противоречит здравому смыслу.

– Наша конституция гарантирует свободу слова, – говорит лектор. – А тому, кто это слово скажет? (1001/ 443)

– Ты кто? / – Сантехник. / – За что сидишь? / – Пришел по заявке в райком и говорю: «Здесь всю систему менять надо». (Борев 1995: 311)

О тяжелых жилищных условиях в Советском Союзе в одном из анекдотов повествуется следующим образом:

Советский человек говорит иностранцу: «У меня тоже есть столовая, спальня, кабинет и детская, только без перегородок». (Борев 1995: 291)

В очередном анекдоте под предлогом загадки, скрывается горькая правда о условиях жизни:

– Что было раньше: курица или яйцо? / – Раньше было и то, и другое. (Борев 1995: 288)

Острой проблемой при социализме был постоянный дефицит продуктов и товаров, что отражают многие анекдоты, напр.:

– Почему в магазинах нет икры? / – Нет спроса – ее давно уже никто не спрашивает. (Борев 1995: 313)

– Рабинович, почему вы хотите в Израиль? / – Надоели праздники! / – Какие праздники? / – Колбасу купил – праздник, туалетную бумагу достал – праздник. (1001/520)

– Рабинович, вы так рветесь в Израиль! Скажите честно, чем вам здесь плохо? – спрашивают в КГБ. / – мяса нет, рыбы нет, ничего нет... Подумать только двадцать лет назад еще что-то было! / – вы лучше подумайте, что бы с вами сделали двадцать лет назад за такие речи! / – так нуль у вас таки тоже уже нет! (1001/982)

Официальная советская пропаганда поддерживала миф о счастливой жизни, что также отражают анекдоты:

– Рабинович, вы читаете газеты? / – Конечно! Иначе откуда бы я знал, что у нас счастливая жизнь? (1001/96)

В сумасшедшем доме выступает агитатор и расхваливает советскую действительность. Аплодируют все, кроме одного, стоящего в стороне. / – А вы почему не хлопае-те? – интересуется агитатор. / – А я не сумасшедший, я санитар! (1001/108)

В анекдотах затрагиваются различные вопросы на тему коммунизма, в том числе перспектив его построения в зарубежных странах, ср.:

– Можно ли построить коммунизм в Швеции? / – Можно, но жалко. (1001/23)

Пусть комментарием к этой анекдотической зарисовке послужит другой анекдот, в котором представлен список достижений советской власти, итак:

Семь чудес советской власти: / 1. Безработицы нет, но никто не работает. / 2. Никто не работает, но план выполняется. / 3. План выполняется, но купить нечего. / 4. Купить нечего, но всюду очереди. / 5. Всюду очереди, но мы на пороге изобилия. / 6. Мы на пороге изобилия, но все недовольны. / 7. Все недовольны, но голосуют «за». (1001/529)

В структурном плане обращает на себя внимание принцип синтаксического построения анекдота, где используется повтор. Здесь конец одного положения-тезиса является началом очередного, вплоть до последнего.

Любопытно, как в одном из анекдотов представлен вопрос о деньгах при коммунизме, ср.:

– Будут ли при коммунизме деньги? / – Югославские ревизионисты утверждают, что будут. Китайские догматики утверждают, что нет. Мы же подходим к вопросу диалектически: у кого будут, а у кого и нет. (1001/34)

Весьма критически воспроизводятся в анекдотах, ставшие стереотипными различные слабые стороны в жизни представителей русского общества, как пьянство, воровство, что высмеивается в следующих ответных формулировках, напр.:

– *Что такое русский бизнес? / – Украсть ящик водки, водку продать, деньги пропить.* (1001/673)

– *Какая страна самая богатая? / – СССР. Пятьдесят лет ее разворывают и никак разворовать не могут.* (1001/865)

Небезупречны и другие явления, которые зафиксированы на языке анекдотов, ср.:

– *Какая разница между «Правдой» и «Известиями»? / – В «Правде» нет известий, а в «Известиях» нет правды.* (1001/97)

– *Какая разница между капитализмом и социализмом? / – При капитализме человек человеку – волк, а при социализме – товарищ волк.* (1001/509)

Приведенные анекдоты отражают самые различные ситуативные контексты в бывшем Советском Союзе. Все они, на первый взгляд, являются смешными, но в них содержится много горькой правды.

Анекдоты обычно построены по принципу неожиданного ответа на вопрос. Они отличаются краткостью формы и семантической сжатостью, что, в свою очередь, требует оригинальных приемов изложения, стилистически значимых языковых средств. Примеры показывают, что анекдоты богаты различными приемами словесной игры, а также стилистическими фигурами и тропами. Важно при этом иметь в виду, что в живой речи они обычно сопровождаются паралингвистическими приемами, как интонация, мимика и жесты.

Анекдоты, которые принадлежат устному жанру, как правило выдержаны зачастую в разговорном стиле и им свойственна эмоционально-экспрессивная окрашенность. В этом убеждают уже приведенные примеры, а также следующий:

– *За что тебе дали семь лет? / – Ни за что. / – Врешь: ни за что меньше десяти лет не давали.* (Борев 1995: 255)

Участники разговора употребляют разговорную лексику типа: *врать* (нейтр. лгать), *дать семь лет* (нейтр. быть осужденным к семи годам лишения свободы).

Следует однако отметить, что в стилистическом плане анекдоты неоднородны, поскольку в них могут совмещаться элементы разных стилей: официально-делового, публицистического и литературно-художественно-

го. Дело в том, что в целях стилизации речи в них используется лексика и синтаксические построения характерные определенным кругам общества, т.е. государственным и политическим деятелям, представителям разных профессий и т.д.

Анекдоты являются весьма экспрессивным и действенным средством коммуникации, поскольку с их помощью можно создать и воспроизвести любую нелепую ситуацию на самые различные наболевшие вопросы окружающей жизни. Их сюжеты, как подчеркивает О. В. Смолицкая, обычно вымышленные (Смолицкая Web-адрес *Перформанс...*), однако под ними скрываются истинные проблемы, поэтому они весьма правдоподобные. А ведь граждан Советского Союза волновали различные вопросы, в том числе тема государственных вождей и деятелей, исторических лиц, политического строя, жилищных условий, условий на работе и других ярких эпизодов взятых из повседневной жизни.

Не подлежит сомнению тот факт, что анекдоты рассматриваемого периода отражают значительный фрагмент языковой картины Советского Союза.

Библиография

- Абрамский И. П. (сост.) (1972), *Враги и друзья в зеркале «Крокодила», 1922–1972*, Москва.
- Антисоветские анекдоты*, Буенос-Айрес (без года. Предположительно 40-ые годы).
- Архипова А., Мельниченко М. (2010), *Анекдоты о Сталине. Тексты, комментарии, исследования*, Москва.
- Архипова А. С., Мельниченко М. А., *Вот проценты за ваш капитал!*, <http://www.ruthenia.ru/document/545661.html> (доступ: 21.03.2015).
- Архипова А. С., Мельниченко М. А., *От «Кобочки» до Путина*, http://www.polit.ru/article/2006/12/21/sov_anekdot/ (доступ: 21.03.2015).
- Архипова А. С., Мельниченко М. А., *Почему Ленин носил ботинки, а Сталин – сапоги?*, <http://www.ruthenia.ru/folklore/arkhipovamelnichenko1.htm> (доступ: 21.03.2015).
- Безансон А. (1984), *Русское прошлое и советское настоящее*, Лондон.
- Бельчиков Ю. А. (2003), *Русский язык. XX век*, Москва.
- Богданов К. (2009), *Вox populi. Фольклорные жанры советской культуры*, Москва.
- Борев Ю. (1995), *Краткий курс истории XX века в анекдотах, частушках, байках, мемуарах по чужим воспоминаниям, легендах, преданиях и т. д.*, Москва.
- Briker B. (2007), *Anti-Stalinist Humor of the 1930s: Life-Death Jokes*, „Przegląd Rusycystyczny”, т. 4, s. 33–43.
- Воробьева М. В., *Оппозиционная составляющая советского анекдота*, <http://www.culturalnet.ru/main/getfile/693> (доступ: 19.03.2015).
- Воробьева М. В., *Анекдот – способ бытия комического*, <http://www.culturalnet.ru/main/getfile/641> (доступ: 19.03.2015).
- Воробьева М. В., *Анекдот в контексте смеховой культуры (на примере анекдотов советской эпохи)*, <http://www.culturalnet.ru/main/getfile/1446> (доступ: 19.03.2015).
- Душенко К. В. (1996), *Русские политические цитаты от Ленина до Горбачева. Что, кем и когда было сказано*, Москва.

- Ершов Л. Ф. (1973), *Из истории советской сатиры*, Ленинград.
- Иванова Т. (2002), *О фольклорной и псевдофольклорной природе советского эпоса*, [в:] *Рукописи, которых не было: Подделки в области славянского фольклора*. Сост.: Т. Г. Иванова, Л. П. Лаптева, А. Л. Топорков, Москва.
- Каган М. С. (2002), *Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г.*, Санкт-Петербург, с. 5–16. Также: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/_Kagan_Anekdot.php (доступ: 19.03.2015).
- Карачевцев С. В. (сост.), *Еще 500 анекдотов*, Рига (без года. Предположительно 20-ые годы).
- Karwatowska M. (2013), *Stereotyp studenta w dowcipach internetowych*, [w:] *Humor w perspektywie kulturowo-językowej*, Lublin, s. 67–79.
- Крикманн А. (2004), *Интернет-анекдоты о Сталине*, Тарту.
- Крикманн А. (ред.), *Интернет-анекдоты о Сталине*, http://www.folklore.ee/~kriku/HUMOR/STALIN_FIN.pdf (доступ: 19.03.2015).
- Курганов Е. (1997), *Анекдот как жанр*, Санкт-Петербург.
- Курганов Е. (2001), *Похвальное слово анекдоту*, Санкт-Петербург.
- Максимов В. И. (ред.) (2004), *Русский язык и культура речи*, Москва.
- Manasterska-Wiącek E., Białek E. (2014), *Obraz naukowca w anegdocie rosyjskiej*, «Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica», t. 10, s. 87–96.
- Миллер Ф. (2006), *Сталинский фольклор*, Санкт-Петербург.
- Панченко А. (2005), *Культ Ленина и «советский фольклор»*, [в:] *Одиссей. Человек в истории*, гл. ред. А. Я. Гуревич, Москва.
- Прожняков А. Е. (1998), *Анекдоты*, Москва.
- Raskin V. (1985), *Semantic Mechanisms of Humor*, Dordrecht-Boston.
- Сайгонов И., Стеженская Л., *Что общего у Сталина и Моисея?*, http://www.gazeta.ru/science/2013/05/09_a_5316985.shtml (доступ: 19.03.2015).
- Смолицкая О. В., *Перформанс как жанрообразующий элемент советского анекдота*, <http://www.ruthenia.ru/folklore/smolitskaya1.htm> (доступ: 19.03.2015).
- Соколова Н. (1995), *«В зеркале смеха. Литературно-театральный юмор 20-х годов»*, «Вопросы литературы», № 5.
- Соколова Н. (1996), *«В зеркале смеха. Литературно-театральный юмор первой половины 30х годов»*, «Вопросы литературы», № 6.
- Соколова Н. (1997), *«Из старых тетрадей 1935–1937»*, «Вопросы литературы», № 2.
- Соколова Н. (1998), *«Из старых тетрадей 1938–1941»*, «Вопросы литературы», № 2.
- Тамарченко Н. Д. (2008), *Анекдот*, [в:] *Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий*, гл. ред. Н. Д. Тамарченко, Москва.
- Тимофеев Л. И., Тураев С. В. (1978), *Краткий словарь литературоведческих терминов*, Москва.
- Тольц В., Архипова А., *Советский анекдот: живой героический эпос русской истории*, <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24204201.html> (доступ: 18.03.2015).
- Химик В. В. (2002), *Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры*, [в:] *Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г.*, Санкт-Петербург, с. 7–31.
- Chervinsky A., *Механизмы оскорбления и тексты русского анекдота тоталитарной действительности*, [в:] *Literatury i języki wschodniosłowiańskie z perspektywy końca XX wieku*, Zielona Góra 2003, s. 253–264.
- Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. (1998), *Рассказывание анекдота как жанр современной русской устной речи*, [в:] *Труды Международного семинара Диалог 98 по компьютерной лингвистике и ее приложениям*, т. 1, Казань, с. 262–271.

- Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. (1999), *Вариативность речевого жанра: русский анекдот*, [в:] *Труды Международного семинара Диалог'99 по компьютерной лингвистике и ее приложениям*, т. 1, Таруса, с. 369–74.
- Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д., *Рассказывание анекдота как жанр современной русской речи: проблемы вариативности*, <http://www.ruthenia.ru/folklore/shmelev3.htm> (доступ: 19.03.2015).
- Штурман Д., Тиктин С. (1987), *Советский Союз в зеркале политического анекдота*, Иерусалим. Электронный сборник: http://royallib.com/read/neizvesten_avtor/1001_izbranniy_sovetskiy_politicheskiy_anekdot.html#61440 (доступ: 18.03.2015).
- Электронный сайт о советских анекдотах: <http://sov-anecdoti.narod.ru> (доступ: 18.03.2015).
- Электронный сайт о советских анекдотах: <http://cccp.tv/anecdotes/> (доступ: 18.03.2015).
- Электронный сайт о советских анекдотах: <http://petrograd.biz/anekdot/ussr25.php> (доступ: 18.03.2015).
- Ярцева В. Н. (ред.) (2002), *Лингвистический энциклопедический словарь*, Москва.

Jarosław Wierziński

THE SOVIET REALITY FROM THE PERSPECTIVE OF ANECDOTE (LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT)

(Summary)

The paper describes the Soviet reality on the material of the texts of anecdotes. The author presents the thematic diversity of situational contexts in anecdotes as well as some specific lexical, grammatical and stylistic aspects of anecdote as the characteristic features of the epoch. Cross-cultural parallels shown in the article emphasize the specific aspects of Russian mentality of that time.

Keywords: the Soviet epoch, anecdote, linguistic and cultural situations, aspects of linguistic verbalization.

СОВЕТСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНЕКДОТА (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

(Резюме)

В статье представлено на материале анекдота как вида текста описание советской действительности. Очерчивается тематическая разнородность ситуативных контекстов в анекдоте, а также прослеживается специфика лексического, грамматического и стилистического маркеров анекдота как характерных показателей эпохи. Используемые в разработке межкультурные параллели позволяют еще более оттенить и подчеркнуть специфику русской ментальности той поры.

Ключевые слова: советская эпоха, анекдот, лингвокультурные ситуации, средства языковой вербализации.